

Н. А. Ракин, Коми перевод «Калевалы» в контексте некоторых аспектов истории и теории, Tartu 2014 (Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis 14). 338 с.

Тема представленной докторской диссертации весьма актуальна для современного коми языкознания, так как еще не предпринимались попытки подробно исследовать переводы с финского на коми-зырянский литературный язык такого значительного в общекультурном и художественном отношении эпического произведения, как «Калевала». Работа Н. А. Ракина представляет собой первое монографическое исследование в области теории перевода в пермском языкознании, хотя зарождение коми письменности во второй половине XIV в. ведет начало именно с переводов просветителя коми народа Стефаного Пермского и его учеников. Исследование Н. А. Ракина выполнено на кафедре финно-угорского языкознания Института эстонского и общего языкознания Тартуского университета под научным руководством известного и авторитетного финно-угроведа, кандидата филологических наук, доктора философии доцента Тыну Сейленталя.

Работа состоит из введения (с. 5–7), двух основных глав, заключения, списков сокращений и источников, резюме на эстонском и английском языках, а также приложения. Объем ее составляет 206 с., объем приложения — 150 с. Список литературы включает 330 названий.

Первая глава «Вопросы истории переводческой практики (художественный перевод)» (с. 8–46) состоит из двух разделов: в первом даются краткие сведения о переводах с коми языка и на коми язык, во второй части содержится комплекс сведений об исходном тексте финского эпоса и его создателе Элиасе Лённротте, об основных публикациях эпоса «Пра-Калевала» (1833 г.), «Старой Калевале» (1835 г.), «Новой Калевале» (1849 г.).

Второй раздел главы о «Калевале» и ее переводах построен на анализе богатой историко-лингвистической литературы о создании и публикации финского эпоса. Приводится много сведений об эпохе, эстетических и художественных течениях в Европе в XIX в. Постулируется, что эпос «Калевала», как многослойное художественное произведение, находится как бы между фольклором и художественной литературой, характеризуется сложностью языка, который уже изначально был труден для восприятия даже самими финнами (с. 18–20). Это естественным образом отражается и на процессе перевода эпоса, сведения о котором см. в 2.2.2. (с. 20–46).

Вторая глава «Вопросы теории художественного перевода (лингвистические аспекты)» (с. 47–178) яв-

ляется основной аналитической частью работы, которая в свою очередь делится на три блока. Первый посвящен теоретическим основам работы. На основе изучения обширной литературы Н. А. Ракин концептирует свое понимание сущности перевода и переводческих трансформаций, определяет их типологию и классификацию. Выделяются три вида трансформаций: 1) лексические (конкретизация, генерализация, свертывание значений и т. д.); 2) грамматические (развертывание, замена, перестановка, вставка, опущение); 3) компенсация (с. 51). В соответствии с этой классификацией и построена вторая глава, в которой автору удалось очень большой сопоставительный материал представить наглядно и в необходимом объеме. Хотя коми и финский языки родственны друг другу и имеют ряд схожих черт, в современном состоянии это отличающиеся языки, многие элементы лексики, морфологии и синтаксиса в них не имеют прямых соответствий, что вынуждает переводчика передавать смысл исходного текста при помощи иных средств, свойственных языку, на который совершается перевод. Наиболее наглядно это проявляется на уровне лексики. Автор начинает рассмотрение с приема конкретизации, т. е. подбора для перевода слов с более узким и конкретным значением, например, фин. *vyö* имеет широкое значение 'пояс, ремень', прямого соответствия которому нет в коми языке. Поэтому переводчик передает смысл слова при помощи двух слов *тасма* 'ремень' и *вöнь* 'пояс' (с. 52). В подразделе «Генерализация» (с. 54–56) представлены случаи обратного порядка, когда из-за отсутствия соответствующих значений финского слова соответствий переводчик употребляет родовое слово с более общим значением, например, фин. *nokka* 'клюв, твердая, выступающая часть рта птицы' переводится родовым *ныр* 'нос, клюв' (с. 54). Это говорит также о том, что в финском языке множество абсолютно финских слов со своеобразным значением, от-

ражающим национальное «видение», фрагментацию действительности, свидетельствующих об особом отражении и выделении природного, психофизиологического и культурного окружения этноса. Хочется дополнить материал Н. А. Ракина одним наблюдением. В некоторых случаях переводчик не использует существующие в коми языке прямые соответствия финским словам. Например, *salo* 'большой и глухой лес' переведено родовым *vör* 'лес' (с. 54), хотя в диалектах и литературном языке есть более точный эквивалент — *tily* 'глухой густой лес, густые заросли, чаща', ср. комиП *тэлля* 'еловый лес', в удмуртском соответствует *тэль* 'лес'.

Грамматические замены в языке перевода так же естественны, как и лексические, так как коми язык сильно отличается от финского, особенно в области глагола, его инфинитных форм. Н. А. Ракин скрупулезно изучил оба текста эпоса и выделил следующие виды замен: формы слова, части речи, членов предложения, а также грамматические перестановки и вставки. В одних случаях такие замены просто необходимы, например, замена финских существительных *pluralia tantum* на существительные в единственном числе, к примеру, фин. *kasvot* 'лицо' на *чужём* 'лицо', изменение порядка слов и т. д. В других случаях они обусловлены тем, что при структурном и дословном переводе с финского на коми теряется естественность языка, а о его поэтичности не может быть и речи.

Очень интересна третья часть главы «Безэквивалентная лексика в оригинале и переводе» (с. 116–146), в которой системно представлены способы перевода т. н. реалий или народных слов, тесно связанных с бытом и мировоззрением создающего их народа (с. 117), в данном случае связанных с традиционным хозяйством и культурой финнов. Они обозначают природно-географические, этнографические, общественно-политические объекты или явления. Н. А. Ракин, изучив специальную литературу, представляет

два основных способа передачи реалий в переводе: транскрипция (транслитерация) и перевод (замена) (с. 119). Н. А. Ракин в приведенных списках слов, к сожалению, не заметил одну непоследовательность переводчика, а именно: вместо транскрипции и транслитерации многих этнографических реалий, антропонимов и топонимов слова были просто заимствованы из русского перевода «Калевалы», т. е. не были использованы возможности коми правописания в передаче истинного звучания реалий, а именно — обозначение твердости предшествующего согласного путем употребления *i* и *э*. К примеру, *Lemminkäinen* передается как *Лемминкяйнен*, а не как *Лэмминкайнэн*, фин. *kantele* передано как *кантеле*, а не как *кантэлэ*, *Vuoksi* как *Вуокси*, а не как *Вуокси*. Это относится и к названию эпоса, следовало бы писать *Калэвала*. Читающий по правилам коми языка будет произносить многие слова-реалии в переводе А. И. Туркина совсем не так, как они звучат в финском языке.

Раздел «Стилистика оригинала и ее отображение в переводе» (с. 146—169) дает четкое представление о комплексе переводческих приемов, нацеленном на передачу поэтического и метрического своеобразия стихов финского эпоса и состоящем из ряда подразделов, в которых рассматривается использование переводчиком диалектизмов, архаизмов, неологизмов, а также передачи аллитерации и параллелизма оригинального текста. Н. А. Ракин приходит к выводу, что многослойный и смешанный в диалектном отношении язык финского оригинала адекватно передать ни на каком языке невозможно в принципе, однако ему удалось выразить основную стилистику и поэтичность оригинального текста зачастую путем употребления так же редко употребляемой диалектной коми лексики. Однако в представленном списке использованных коми диалектизмов и архаизмов не все теперь действительно являются ими. Многие лексемы уже вошли в фонд литературного языка и приведены в послед-

нем по времени издания большого коми-русском словаре 2000 г. «Коми-роч кывчукӧр» (авторы Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева) как норма, без пометы *диал.*: *чужмӧр* 'горноста́й' (КРК 715), *орс* 'плеть' (КРК 460), *чумпель* 'берестяной черпачек для питья' (КРК 719), а при словах *сёкыр* 'мерин' (КРК 585) и *кырта* 'скала' (КРК 337) помета *диал.* на самом деле не нужна. Не являются архаизмами и слова *весьт* 'пядь (мера длины)' (КРК 95) и *енкӧла* 'мир, вселенная', так как употребляются во многих диалектах по сей день. Вообще, в последние два десятилетия очень многие диалектно окрашенные слова активно вошли в фонд литературного языка, наряду с созданными многими неологизмами.

Список использованной литературы содержит 330 наименований и представляется почти полным. К сожалению, он не разделен на части, поэтому алфавитный принцип составления в общем списке нарушен, так как здесь даны сначала опубликованные тексты «Калевалы», затем список источников (в основном словарей) в сокращениях, а далее работы отдельных авторов.

В целом исследование Н. А. Ракина является законченной, самостоятельной работой. Кроме несомненно-го общенаучного значения в области переводоведения, оно имеет и большое практическое значение для преподавания теории перевода применительно к коми языку в высших учебных заведениях, для переводчиков на коми язык фольклорных и поэтических произведений, для разработки новых основных и специальных курсов, при написании новых учебно-методических пособий, учебников нового поколения для вузов.

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

Address

Jevgenij Cypanov
Institut of Language, Literature and
History of the Komi Research Centre
E-mail: tsypanov@mail.illhkomisc.ru